

Контратака героинь второго плана - глава 297.

Дочь Республики против китайской оперной певицы (11.30).

Дзидзю Байлинь несколько раз послушно кивнул.

Сюнь Ми опустила одну руку, напряженно думая, ее глаза через некоторое время загорелись, и она заговорила.

«Я верю, что ты сейчас страдаешь от травмы. Чтобы тебе поскорее поправиться, не заходи в мою комнату в течение одного месяца».

Да, это было приятное решение, Сюнь Ми приподняла брови.

"Я делаю это для твоего же блага, Байлинь, так что, думаю, возражений не будет."

Улыбаясь, она добавила, что необходимо больше общаться с мужем, чтобы у него остались хорошие воспоминания.

Если он снова осмелится так обманывать её, это так просто не сойдёт ему с рук.

Дзидзю Байлинь был полностью растерян, реальность жестока, ему хочется сопротивляться.

Счастья больше нет, сердце так болит, что для выздоровления ему нужен поцелуй от собственной жены.

Сюнь Ми довольна, Дзидзю Байлинь подавлен, Ло Ран тоже доволен, а Му Чэн не понимает, что происходит.

Он ничего не понимает, может кто-то ему объяснить, что случилось?

«Жена, мы можем это обсудить? Я действительно не хотел этого делать».

"Это все вина Му Чэна, правда." Если бы не этот человек, бубнящий о пустяках, когда он проснулся.

А потом этот человек подтолкнул его поймать жену на измене, так что во всём виноват Му Чэн.

Му Чэн: ... хе-хе, то, что маршал только что сказал, его уши были немного заложены, и он не расслышал.

Сюнь Ми посмотрела на Му Чэна, она действительно забыла об этом.

«Му Чэн, пожалуйста, объясни мне, почему маршал бегал, невзирая на своё здоровье, как только проснулся».

Му Чэн застыл, он знал, что его тоже ждут неприятности.

«Мадам, позвольте мне объяснить, так, так, так и так ~~~»

Закончив речь, послушно готов был принять наказание, и поклялся, что никогда не будет говорить слишком много в будущем.

У Сюнь Ми были смешанные чувства, глаза приобрели красный оттенок, зрачки были

затуманены.

Дзидзю Байлинь почувствовал себя обеспокоенным, встал и, уговаривая, обнял её.

"Жена, ничего страшного не случилось, обещаю, я больше никогда не буду так поступать, не расстраивайся, ладно".

Он знал, что на этот раз сделал что-то не так, но ничего не мог с этим поделать.

Тогда он прекрасно спал, но его потрясли слова Му Чэна.

Он проснулся, несмотря ни на что, ради своей жены.

Он знал, что его жена никогда не предаст его, но он не мог ничего поделать с тем, что она такая очаровательная.

Эти мухи постоянно пьются на его жену, как он может дать им шанс, просто не может оставить даже маленькой лазейки.

Жена принадлежит ему, и он никому её не отдаст.

«Дурак», - Сюнь Ми не могла удержаться от ругательства, слезы навернулись на её глаза, но не скатились.

Подняв голову, она сдержала слезы, её нос уже покраснел, а после она улыбнулась.

Как радуга после дождя, красивая, но не бросается в глаза, очень приятная.

Когда Дзидзю Байлинь увидел, что его жена улыбается, он тоже улыбнулся, и на его сердце стало радостно.

Его жена простила его, как мило.

Му Чэн и Ло Ран уже ушли тихо, в такой ситуации они действительно были лишними.

Сюнь Ми уткнулась головой в грудь Дзидзю Байлинь, тепло его тела согревает ее больше, чем самые горячие камни.

«Пойдем, пойдем домой», - прошептала она, держась за руку мужа.

"Хорошо, возвращаемся домой". Дзидзю Байлинь всю дорогу хихикал, что бы не сказала его невестка.

Дом - такое тёплое слово, и такое привлекательное место.

Это убежище, место для души, а для Сюнь Ми - место, где она находится с мужем.

Для Дзидзю Байлинь дом может быть где угодно, если рядом находится его жена.

Господин Цзян, которого пригласили солдаты, встретил их на улице и начал свою проповедь.

«Вы, молодые люди, действительно совсем не избегаете лишних проблем».

«Не будьте безрассудными, будьте добры к себе».

«Худшее, что видят врачи, - это то, что пациенты не дорожат собой».

Дзидзю Байлинь молча слушал непрекращающуюся болтовню Цзяна по пути и тихонько дернул жену за рукав.

Заметив, что она искоса посмотрела, сделал обиженный взгляд, умоляя его погладить, обнять, поцеловать.

Сюнь Ми ушипнула его, дав понять, что надо вести себя хорошо, ведь они на улице.

Доктор Цзян продолжал свою речь, и остановился только тогда, когда добрался до дома, провел осмотр Дзидзю Байлинь, а затем воскликнул, что это потрясающе.

Тело Дзидзю Байлинь почти полностью восстановилось, и только спина может ещё немного поболеть.

Через пару дней боль также исчезнет, и когда её уже не будет, это будет означать, что Дзидзю Байлинь в порядке.

Восстановиться до такой степени за три дня было действительно впечатляюще.

Сюнь Ми сейчас расслаблена, ее муж в порядке, и это здорово.

Кстати, женщина-лидер тоже должна была почти полностью выздороветь за последние два дня, так что я пойду к ней попозже.

" Жена, где эта женщина, у меня есть кое-что, что я должен спросить у нее".

Дзидзю Байлинь до сих пор не понял, как женщина однажды узнала о словах его учителя.

«После того, как ты примешь лекарство, я отведу тебя туда». Он взял лекарство у Му Чэна и принимал его по ложечке.

Очевидно, что лекарство было очень горьким, но Дзидзю Байлинь не чувствовал этого.

Его жена действительно была лучшим подарком от Бога, что бы она не дала, оно было ароматным и сладким.

Когда Сюнь Ми снова увидела женщину-лидера, она опешила.

Кто этот желтолицый человек?

Она не помнит, чтобы кто-то настолько истязал её, так что, черт возьми, кто эта взъерошенная, вонючая женщина?

Му Чэн был на шаг позади Сюнь Ми, потому что он получил письмо от Цзюнь Юйцина.

Когда он подошел, то увидел, что маршал и его жена были удивлены и возмущены.

Но после того, как он подошел ближе к женщине, его лицо не могло не потемнеть.

«Что происходит, как она стала такой?»

Он почти не мог узнать, кто это был, контраст был таким большим.

Солдат, открывший дверь, тоже заколебался и наконец заговорил под холодными глазами своего маршала и Му Чэна.

«Мы этого не делали. Она не хотела есть и не позволяла доктору лечить ее».

«Раньше мы заставляли ее есть, но она всё выплёвывала».

«Потом мы перестали обращать внимания, нам ещё помогали несколько женщин, но всё безрезультатно».

«Солдат имел ещё несколько слов, которые хотел сказать, но не мог нецензурно выразиться при жене высокопоставленного человека».

<http://tl.rulate.ru/book/12004/1239033>